

НАЦЫЯНАЛЬНАЯ АКАДЭМІЯ НАВУК БЕЛАРУСІ
Інстытут гісторыі

ГІСТАРЫЧНА-АРХЕАЛАГІЧНЫ ЗБОРНІК

Заснаваны ў 1927 годзе

Выпуск 30

Мінск
«Беларуская навука»
2015

Інстытут гісторыі НАН Беларусі працягвае выданне «Гістарычна-археалагічнага зборніка». Дадзены выпуск прысвечаны 95-годдзю з дня нараджэння І. М. Ігнаценкі. У зборніку змешчаны артыкулы вядучых вучоных-гісторыкаў Беларусі, якія прааналізавалі найноўшыя дасягненні гістарычнай навукі, паказалі найбольш знакавыя адкрыцці гісторыкаў, археолагаў і антрапологаў. У артыкулах вучоных з Беларусі, Расіі і Украіны раскрываюцца сучасныя погляды на актуальныя праблемы айчыннай і замежнай гісторыі ад першабытнасці да сучаснасці.

Выданне разлічана на прафесійных вучоных-гісторыкаў, археолагаў, антрапологаў, выкладчыкаў, студэнтаў і аспірантаў, шырокае кола чытачоў, якія неабякава ставяцца да гістарычнага мінулага.

Выданне адноўлена ў 1993 годзе

Рэдакцыйная калегія:

- А. А. Каваленя, член-карэспандэнт, доктар гістарычных навук, прафесар (галоўны рэдактар);
В. В. Даніловіч, кандыдат гістарычных навук, дацэнт (намеснік галоўнага рэдактара);
М. У. Глеб, кандыдат гістарычных навук, дацэнт; В. Ф. Голубеў, доктар гістарычных навук, прафесар;
А. І. Груша, кандыдат гістарычных навук, дацэнт; А. Б. Доўнар, кандыдат гістарычных навук;
М. Г. Жылінскі, кандыдат гістарычных навук, дацэнт;
М. П. Касцюк, акадэмік, доктар гістарычных навук, прафесар;
У. І. Кузьменка, доктар гістарычных навук, прафесар; В. Л. Лакіза, кандыдат гістарычных навук, дацэнт;
А. М. Літвін, доктар гістарычных навук, прафесар; В. М. Ляўко, доктар гістарычных навук, прафесар;
М. І. Мініцкі, доктар гістарычных навук, прафесар; А. П. Салаўянаў, кандыдат гістарычных навук, дацэнт;
М. У. Смяховіч, кандыдат гістарычных навук, дацэнт (адказны сакратар);
С. А. Трацяк, кандыдат гістарычных навук; У. В. Тугай, доктар гістарычных навук, прафесар;
А. У. Унучак, кандыдат гістарычных навук (намеснік адказнага сакратара);
А. І. Шаланда, кандыдат гістарычных навук, дацэнт; В. В. Яноўская, кандыдат гістарычных навук, дацэнт;
Я. П. Бязлепкін, кандыдат гістарычных навук (тэхнічны сакратар);
Р. А. Аляхновіч (тэхнічны сакратар)

Рэцэнзенты:

доктар гістарычных навук, дацэнт Г. Я. Галенчанка
доктар гістарычных навук, прафесар П. І. Зялінскі

Александр Авдеев,
доцент Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета,
ответственный редактор сборника «Вопросы эпиграфики»,
кандидат исторических наук (Москва, Россия)

ПУТЬ ФОРМУЛЫ «ПРЕСТАВИСЯ РАБ БОЖИЙ»: ОТ ПОМИНАЛЬНЫХ ГРАФФИТИ ДО ЭПИТАФИЙ

Источники о формах индивидуального поминовения умерших в Древней Руси от введения христианства до появления первых синодиков при митрополите Киприане в конце XIV в. ограничены. А. Е. Мусин видит в ряде берестяных грамот с перечнями имен, происходящих из усадьбы новгородского священника и иконописца Олисея Гречина, которая существовала в 50-е гг. XII – 10-е гг. XIII в.¹, образцы поминальных записок, связывая их с традициями индивидуального благочестия [14, с. 147; см. также: 11, с. 297–304]. Аналогичная поминальная записка, датированная концом XII в., найдена при раскопках Смоленска [8, с. 467]. Наиболее массовым источником по данной теме являются поминальные граффити на стенах древнерусских храмах. В «готовом» виде на них присутствует формула «преставися раб Божий», появившаяся на старорусских надгробиях в 80-е гг. XV в. Данные эпиграфические памятники принадлежат общеславянской православной традиции. Древнейшая на настоящий момент подобная кириллическая надпись из церкви у с. Крепча в Болгарии датируется 921 г. [19, с. 171, прим. 5; ср.: 2, с. 258], а в Сербии традиция нанесения поминальных граффити на стены храмов сохраняется вплоть до XVII в. [15, с. 399–443].

Разные аспекты этого явления на Руси были исследованы Л. А. Беляевым и С. Франклином [2, с. 258–260; 26, с. 271–272]. Однако они рассматривали граффити суммарно, без хронологии и учета их местоположения в храме. Не исследовались и эволюция содержания формул за счет наращивания новых информационных единиц, а также взаимосвязь с ранними надгробными памятниками. Всё это заставляет дать в данной статье более подробный анализ эволюции формулы «преставися раб Божий» от наиболее ранних граффити на стенах храмов до ее появления на подписных надгробиях.

С. А. Высоцкий отнес граффити с данной формулой к поминальным надписям [4, с. 130–131], с чем согласно большинство исследователей [2, с. 259; 9, с. 110; 12, с. 80; 18, с. 13]. Точка зрения В. В. Корниенко, считавшего на основании аналогий с записями писцов в рукописных книгах данные надписи памятными, едва ли соответствует истине [10, ч. 1, с. 360–361]. Данные граффити обнаружены на стенах

храмов в Новгороде и в Спасо-Преображенском соборе Полоцка. Наиболее многочисленной и изученной группой пока остаются поминальные граффити из Софии Киевской.

Из табл. 1 видно, что поминальные записи в Софии Киевской появляются на рубеже 80–90-х гг. XI в. (запись о смерти епископа Белгородского Луки)² и максимально распространяются в XII в.

С. А. Высоцкий отметил книжный (торжественный) характер формуляра поминальных граффити и его совпадение с летописными записями о кончине князей, членов их семей и церковных иерархов [4, с. 130–131]. В «Повести временных лет» формула «в лето N преставися» впервые появляется в записи 1000 г. о смерти матери (?) и бывшей жены св. князя Владимира – соответственно Малфриды (Малуши?) и Рогнеды [16, с. 57], и в дальнейшем уже встречается регулярно. Примечательно, что в летописных формулах месяц и день кончины ставятся после имени умершего (что было отмечено С. А. Высоцким, а позднее – и Т. В. Рождественской), умерший не назван «рабом Божиим», а день кончины не связан с именем святого, на день памяти которого она пришлась. Это расходится с точкой зрения Т. В. Рождественской, активно поддержанной Л. А. Беляевым, о том, что поминальные граффити, восходящие к традиции византийских некрологов, стали прообразом соответствующих летописных статей [19, с. 167; 2, с. 258]. Тем не менее летописные записи и поминальные граффити, несущие в формуляре глагол «преставися», при кажущейся схожести имеют разные смысловые коды. Летописные сообщения можно рассматривать как одну из разновидностей памятных записей, фиксирующих время кончины значимых для государства лиц, тогда как граффити связаны с молитвенным поминовением, для которого важнее были день и месяц, нежели год кончины, что отметила Т. В. Рождественская [19, с. 167].

Рассмотрим поминальные граффити из храмов Новгорода и Старой Ладogi, расположив их в хронологическом порядке.

Из табл. 2 видно, что поминальные граффити в Новгороде появляются столетием позже – на рубеже

¹ Их перечень см. [7, с. 466–467].

² «Словарь древнерусского языка XI–XIV вв.» фиксирует граффито № 10 из Софии Киевской как наиболее ранний пример употребления глагола «преставитися», см. [23, с. 285. s. v.].

Таблица 1. Поминальные граффити Софии Киевской

Текст граффити	Дата	Местонахождение	Публикация
міцѣ ав҃густѣ въ кѣѣ прѣставиѣ рабѣ вѣжинѣ лѣва єіппѣ вѣжеінынѣ вѣлогородскынѣ	Между 1089–1091 гг.	Южная галерея Апостольского придела, столп, фреска с изображением св. Онуфрия	4, с. 45–47. № 10; табл. XIII, XIV
въ мѣца [...] малѣ прѣста[...]	Начало XII – конец XIII в.	Придел вмч. Георгия Победоносца, фреска с изображением св. Кира	10, ч. 1, с. 112. № 1090; табл. CXCI, 2
міцѣ [а]прил[и]лѣ [вѣ] днѣ прѣставиѣ [на]мѣннѣ[в]нѣ дѣвакѣна [к]мѣзѣчѣ попп[и]нѣ мертво є[и]мовнѣ [...]и[...]	XII в. ¹	Центральный неф, фреска в юго-западном углу вимы	10, ч. 3, с. 63–64. № 216; табл. LXXXVIII
прѣста[вн]є[я] рабѣ в[ж]инѣ лѣво[р]ѣ мѣца мѣца въ · ѣ · д	XII в.	Крещальня, восточная стена, слева от апсиды	5, с. 63. № 152; табл. LVIII, 2; LIX, 2
[м]ѣца нинѣ [в] ѣ прѣста[в]нѣ ра[б]ѣ вѣжинѣ нрнѣ	XII в.	Северная апсида, алтарная часть, северная стена	6, с. 89. № 385; табл. XLIX, 1, 2
мѣца октобръ въ · мѣ прѣста[вн]є[я] сѣ петръ а вѣ кѣ погрѣкѣнѣ	1147 г.	Придел вмч. Георгия Победоносца, алтарная часть, южный стоп, фреска с изображением св. Кира	10, ч. 1, с. 108–109. № 12; табл. CLXXXV
мѣца ннѣ въ кѣ днѣ прѣста[вн]є[я] ра[б]ѣ вѣ иванѣ	Середина XII в.	Центральный неф, алтарная часть, северный столп, фреска с изображением неизвестной святой	10, ч. 3, с. 98. № 54; табл. CLV, 2
мѣца августѣ въ мѣца днѣ прѣставиѣ рабѣ вѣжинѣ воннѣ дѣ во євѣ/пла дѣла	Середина XII – начало XIII в.	Придел свв. апостолов Петра и Павла, фреска на южной стороне апсиды	10, ч. 2, с. 27–28. № 212; табл. XL
мѣца августѣ прѣстави[я]	Третья четверть XII – начало XIII в.	Центральный неф, алтарь, северный столп	10, ч. 3, с. 44. № 217; табл. LI, 1
мѣца ок[т]мѣл[б]рѣлѣ въ · ѣ · днѣ прѣставиѣ раба вѣжинѣ мар[и]а[а]	Последняя треть XII в.	Центральный неф, фреска в юго-западном углу вимы	10, ч. 3, с. 62–63. № 215; табл. LXXXVII
марта въ ѣ [прѣставиѣ рабѣ Божий] іѣ слѣвакѣ	Последняя треть XII – начало XIII в.	Придел вмч. Георгия Победоносца, апсида, фреска с изображением Животворящего Креста	10, ч. 1, с. 30. № 214; табл. XXIII, 2
[мѣца] марта въ · ѣ · днѣ прѣставиѣ [рабѣ] вѣжинѣ іѣ [л]ѣвакѣ	Последняя треть XII в. – начало XIII в.	Придел Архангела Михаила	6, с. 98–99. № 213; табл. CIV, 1; CV, 1
міцѣ августѣ въ кѣ прѣставиѣ раба вѣжинѣ анна пападіѣ сѣмѣнѣ	Начало XIII в.	Придел свв. апостолов Петра и Павла, алтарь, фреска на южной стороне апсиды	10, ч. 2, с. 26–27. № 53; табл. XXXIX
лѣ · ѣ · кѣ прѣставиѣ рабѣ вѣ подѣвакѣ петръ[...] ²	1221 г.	Центральный неф, южный столп, фреска с изображением неизвестной святой	10, ч. 3, с. 97–98. № 49; табл. CLV, 1
міцѣ ноябрь въ кѣ днѣ прѣста[вн]є[я] ра[б]ѣ вѣжинѣ митрополитѣ кнѣрило	1223 г.	Придел Архангела Михаила, северная стена алтарной части	4, с. 95. № 50; табл. XLIX; L
въ лѣтѣ · ѣ · ѣ · іѣ · прѣста[вн]є[я] рабѣ вѣжинѣ захаріѣ мѣца мѣврѣ[я] в 17] днѣ · на память єтѣго мѣдо[р]ѣ ти[р]ена в євѣ[т]ѣ в [бла]жнѣнѣ [а] ѣ[сал...]	1285 г.	Центральный неф, алтарная часть, северный столп, фреска с изображением неизвестной мученицы	10, ч. 3, с. 42–43. № 52; табл. L
міцѣ декабрь въ і днѣ на памятѣ єтѣхъ мѣнѣ мнѣнѣ и єрмогена прѣста[вн]є[я] рабѣ вѣинѣ олеѣандрѣ	Последняя четверть XIII – начало XIV в.	Придел свв. апостолов Петра и Павла, фреска на южной стороне апсиды	10, ч. 2, с. 28–29. № 218; табл. XLI
міцѣ марта въ ѣ на памятѣ єтѣ павла і оульнѣнѣ прѣставиѣ рабѣ вѣ іакимѣ [и]менѣмъ пѣфѣринѣ єрѣнѣ єтѣ · софѣ	XV в. ²	Центральный неф, фреска с изображением неизвестного святого	10, ч. 3, с. 51–52. № 236; табл. LXV

¹ Придерживаюсь датировки граффито, данной С. А. Высоцким [6, с. 100].

² Конъектура рабѣ вѣ | подѣвакѣ моя. В. В. Корниенко вслед за С. А. Высоцким читает рабѣ вѣ | подѣвакѣ. Ср. написание рабѣ вѣ в граффито № 54.

³ Придерживаюсь датировки граффито, данной А. А. Зализняком [8, с. 284].

Таблица 2. Поминальные граффити в храмах Новгорода и Старой Ладogi

Текст граффити	Дата	Местонахождение	Публикация
мѣа октабѣрѣ · дѣ · прѣстави́ся рабѣ вѣи(и) ГИОЯ · ѿ свѣтѣо бла(и)н(я)	Рубеж XI–XII вв.	София Новгородская, южный неф, северный отсек, центральный кресчатый столп, южная грань южной лопатки	13, с. 80. № 82; рис. 66
мѣа септѣбр[я пре]стависѣ рабѣ [Божий]	Вторая половина XII – первая половина XIII в.	Старая Ладога. Раскопки 1886–1887 г.	17, с. 9, № 1
мѣа гьновара вѣ осмын днь прѣстави́ся софил дрощилова	XIII в.	Старая Ладога. Георгиевская церковь, алтарь	3, с. 368. № 2
мѣа октабѣрѣ в осмын днь прѣстави́ся рабо вѣи гирги нищикове ци	XIII в.	Старая Ладога. Георгиевская церковь, алтарь	3, с. 24, рис. 8; с. 368, № 2
мѣа ав[густ]а день прѣстави́ся ра вѣи(и) петро домажироувици на свѣтѣо ел[е]зерна во д ·	XIII в.	Старая Ладога. Георгиевская церковь, алтарь	3, с. 24, рис. 8; с. 368, № 2
[...в]ѣ дн прѣста[вися] ра[б Божий]	XIII в.	Старая Ладога. Раскопки 1886–1887 г.	17, с. 9–10, № 1
в лѣ(то) ꙗѿшѣд геньл[ря] л. прѣстави́ся рабѣ вѣи сѣвастіанъ черноризць в ски[ме... м]нрскы перѣлнлѣ	1246 г.	Новгород. Церковь Спаса на Нередице, северо-западный столп	18, с. 75, № 17
мѣа лѣв[р]я] во на (святого) евталаѣ патриарха прѣстави́ся раба [б]жн[я] матуна попадаѣ а погубѣан кв	Вторая половина XIII в.	Старая Ладога. Георгиевская церковь, дьяконник, северная стена	3, с. 370
вѣ лѣ(то) ꙗѿшѣд мѣа вкѣл[б]ря] в · з · прѣстави́ся ра[б]ѣ вѣи кирнаѣ на п[а]мат[ь] св[я]т[о]г[о] сергина [н]а дѣв[я]т[ы]н д[е]нь жена е[го] прѣста[в]и[с]ѣ ѿ[к]си[н]ни гѣ помози рабѣ своелѣ кирнаѣ и вкени	1279 г.	Новгород. Церковь Спаса на Нередице, южная сторона юго-восточного столпа	18, с. 73, № 15
мѣа мѣа кѣ стѣо мѣнка вѣлннѣ прѣ[ста]вн[с]ѣ ра[б] вѣи архн[е]п[и]тѣ канментѣ	1299 г.	Новгород. Церковь Николы на Липне, северо-восточный столп	18, с. 102–103, № 60
прѣстави́ся по[н]ннрѣ лѣ[с]ѣца на октабѣрѣ на памат[ь] [свѣтѣ]го [...] ¹	XIV в.	Новгород. Церковь Феодора Стратилата на Ручью, хоры, правая сторона, у окна	18, с. 104, № 61
мѣа мѣа вѣ в прѣст[а]вн[с]ѣ р[а]бѣ вѣи нн [...] на памат[ь] свѣтѣго ² офанасна	XIV в.	Новгород. Церковь Николы на Липне, южная грань юго-восточного столпа	21, с. 162–163, № 3
мѣа марта вѣ ѿ пр[е]с[та]вн[с]ѣ рабѣ б[жн]и[и] стѣпанѣ	XIV в.	Новгород. Церковь Николы на Липне, южная грань юго-восточного столпа	21, с. 166–167, № 7
мѣсѣа но[я]бря во : аг прѣ[ста]вн[с]ѣ рабѣ [Божий] неог[...] на св[ѣ]т[а]го [Арс]енн[я]?	XIV в.	Старая Ладога. Раскопки 1886–1887 г.	17, с. 10, № 3
мѣа дека[б]рѣ нѣ прѣстави́ся ра[б]ѣ вѣи вѣлнн	Середина – вторая половина XIV в.	Новгород. Церковь Николы на Липне, южная грань юго-восточного столпа	21, с. 163–164, № 4
[мѣ]а ннлѣ кѣ стѣо мѣ[ка Ев]ста[ф]ия прѣс[та]вн[с]ѣ рабѣ вѣи Фе[о]фанѣ	Середина – вторая половина XIV в.	Новгород. Церковь Николы на Липне, южная грань юго-восточного столпа	21, с. 165–166, № 6
мѣа нннѣ вѣ енадецаѣ днь на паматѣ стѣо прока амога прѣстави́ся рабѣ вѣи [...]вѣ нгуменѣ стѣо ннкомѣ	Вторая половина XIV в.	Новгород. Церковь Николы на Липне, северо-восточный столп	18, с. 105–106, № 62
мѣа ма[и]я ... прѣста[вн]сѣ ра[б]ѣ б[жн]и[и] нван[ь] на памат[ь] стѣо нѣа	Вторая половина XIV в.	Новгород. Церковь Николы на Липне, южная грань юго-восточного столпа	21, с. 164–165, № 5
[м]ѣа нѣлѣ вѣ іе [н]а па[м]ѣть ѿца вѣлннѣ прѣста[вн]сѣ рабѣ вѣи фе[о]дорѣ	Конец XIV в. или рубеж XIV–XV вв.	Новгород. Церковь Николы на Липне, южная грань юго-восточного столпа	21, с. 160–161, № 1
мѣа фев[р]аля] вѣ ка дѣнь на памат[ь] стѣо оца остафина прѣста[вн]сѣ рабѣ вѣи леодорѣ	Конец XIV – начало XV в.	Новгород. Церковь Николы на Липне, северная грань северо-восточного столпа	21, с. 167–168, № 8
прѣстави́ся посаднн(кѣ) вѣлннѣ мѣлѣа сем[т]ября] на паматѣ стѣа м[ученицы] фекаѣн	Конец XIV – начало XV в.	Новгород. Церковь Феодора Стратилата на Ручью, хоры, северная стена	12, с. 442
прѣстави́ся рабѣ вѣи(и) попп[а] остафин	XV в.	Новгород. Церковь Феодора Стратилата на Ручью, лестница, правая стена	18, с. 112, № 72

¹ Дополнения мои. – А. А.² Дополнение мое. – А. А.

XI–XII вв., а максимум их распространения приходится на XIV в. В данном случае, в отличие от Софии Киевской, разоренной монголами и долгое время стоявшей в руинах, видимо, можно говорить о непрерывности поминальной традиции в новгородских храмах.

Среди лиц, отмеченных в поминальных граффити, преобладают представители духовенства, церковного клира и члены их семей, на что обратил внимание С. Франклин [25, с. 135]. Данные надписи не отмечают места захоронений и, следовательно, не связаны с заупокойным богослужением при могиле. Большинство граффити в Софии Киевской расположено в алтарных частях храмов, куда имели доступ только священнослужители, и, скорее всего, были выполнены ими. Таким образом, поминальные граффити, с одной стороны, выполняли мнемонические функции, напоминая о дне поминаения умершего. При этом, что хочется подчеркнуть особо, граффити несли иную информативную нагрузку, нежели надгробия: они не были связаны с захоронением и скорее являлись *личным* напоминанием для священника. С другой стороны, поминальная надпись, сделанная в алтарной части, без сомнения, рассматривалась как своего рода «вечная молитва» за усопшего [1, с. 303; 2, с. 259–260].

В Новгороде большинство ранних граффити, как и в Софии Киевской, обнаружены в алтарях храмов. Однако с последней трети XIII в., насколько позволяет судить опубликованный материал, в новгородских храмах зарождается традиция размещать поминальные граффити вне алтарной части. В этом отношении особый интерес представляют надписи в церкви Николы на Липне, которые, подчеркнув особо, сделаны на столпах в монастырском храме. Но были ли умершие, отмеченные в граффити, иноками или мирянами, сказать нельзя, так как их статус в надписях не указан.

В XIII в. формула «преставился раб Божий» появляется на надгробиях. В Сербии одна из древнейших эпитафий с такой формулой датируется 1231 г. [24, с. 6, № 13]. От XIII в. известна эпитафия на валунном надгробии из Смядынского монастыря в Смоленске. Год кончины, данный в нетрадиционном для Руси летоисчислении от Рождества Христова, исследователи читают по-разному – 1219 или 1271 г. (О. М. Бодянский), 1239 г. (В. Н. Щепкин), 1271 г. (А. М. Дундуков-Корсаков, Б. А. Рыбаков). Вырезанная же на другой стороне эпитафия несет структуру информационных единиц, характерных для «классических» подписных надгробий Московской Руси: указаны месяц и день смерти, за которыми следует формула «преставился раб Божий», имя умершего и его духовный сан – «члнноризьць» [22, с. 41, № 44; табл. XV. 3–4].

Т. В. Рождественская считает, что указание на год смерти в поминальных граффити было факультатив-

ным, более важным представлялось указание на день смерти, а нередко – и имя святого, так как целью таких надписей являлось ежегодное поминовение во время храмового богослужения [20, с. 501, прим. 38]. Но были ли эти формулы неизменны во времени? Табл. 1 и 2 свидетельствуют, что формула «месяца N в день N преставился раб Божий / раба Божия (имя-рек)» появилась на Руси в конце XI в. в поминальных граффити на стенах храмов. Менее чем через сто лет она предстает в расширенном виде: «лета N месяца N в день N преставился раб Божий / раба Божия (имя-рек)». Дополнение формуляра поминальных граффити ссылкой на день памяти святого (развернутая формула) появляется позднее: в Софии Киевской – во второй половине XIII в., скорее всего ближе к концу столетия, так как в 1240 г. собор был разорен татаро-монголами и длительное время не восстанавливался (на одном из граффити есть дата 1285 г.). В Новгороде самое раннее граффито с данной формулой датировано 1279 г., что коррелирует с киевским материалом, но категорически это утверждать нельзя при массе граффити, суммарно датируемых XIII в.

Показательно, что поминальным граффити с «ранней» формулой на Северо-Западе Руси синхронны белокаменные намогильные кресты, эпитафии на которых редки. Что же касается граффити с развернутой формулой, то время их появления совпадает с распространением белокаменных надгробий на некрополях Северо-Восточной Руси [2, с. 41]. В сумме эти факты, очевидно, свидетельствуют о важных переменах в поминальной культуре, которые произошли после татаро-монгольского нашествия, усилившего эсхатологические ожидания, и были связаны с необходимостью фиксации точного времени смерти, реже – места погребения. Практически одновременно с конца XIII в. число граффити, в том числе и поминальных, в древнерусских храмах значительно сокращается. Ю. А. Артамонов и И. В. Зайцев связывают это с введением во второй половине XIII – начале XIV в. канонического запрета на начертание надписей в церквях [1, с. 304]. И, вероятно, их исчезновение может быть синхронно распространению регулярной практики поминовения умерших и, как следствие, подписных надгробий, на которые и переходит формула «преставился раб Божий».

Таким образом выстраивается единый хронологический ряд, в котором прослеживается прямая взаимосвязь поминальных граффити с формулами в эпитафиях на ранних старорусских надгробиях. Тенденцию к проникновению данной формулы на намогильные памятники Северо-Восточной Руси пока можно датировать второй половиной 1450-х гг., но это – тема отдельного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артамонов, Ю. А. Три древнерусских надписи из храма Святой Софии в Константинополе-Стамбуле / Ю. А. Артамонов, И. В. Зайцев // Вопросы эпиграфики / отв. ред. А. Г. Авдеев. – М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2009. – Вып. III. – С. 300–321.
2. Беляев, Л. А. Русское средневековое надгробие. Белокаменные плиты Москвы и Северо-Восточной Руси XIII–XVII вв. / Л. А. Беляев. – М.: Модус Граффити, 1996. – 563 с., ил.
3. Васильев, Б. Г. Надписи и граффити на фресках Георгиевской церкви / Б. Г. Васильев, Т. В. Рождественская // Сарабянов В. Д. Церковь св. Георгия в Старой Ладогe: история, архитектура, фрески. Монографическое издание памятника / В. Д. Сарабянов. – М.: Прогресс-Традиция, 2002. – С. 355–387.
4. Высоцкий, С. А. Древнерусские надписи Софии Киевской / С. А. Высоцкий. – Киев: Наук. думка, 1966. – Вып. 1: XI–XIV вв. – 240 с., ил.
5. Высоцкий, С. А. Средневековые надписи Софии Киевской (По материалам граффити XI–XVII вв.) / С. А. Высоцкий. – Киев: Наук. думка, 1976. – 456 с., ил.
6. Высоцкий, С. А. Киевские граффити XI–XVII вв. / С. А. Высоцкий. – Киев: Наук. думка, 1985. – 207 с., ил.
7. Зализняк, А. А. Древненогородский диалект / А. А. Зализняк. – Изд. 2-е. – М.: Языки славянских культур, 2004. – 872 с.
8. Зализняк, А. А. К изучению древнерусских надписей / В. Л. Янин, А. А. Зализняк, А. А. Гиппиус // Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1997–2000 гг.) / В. Л. Янин, А. А. Зализняк, А. А. Гиппиус. – М.: Рус. словари, 2004. – (Т. XI). – С. 143–429.
9. Калечыц, І. Л. Эпіграфіка Беларусі X–XIV стст. / І. Л. Калечыц. – Мінск: Беларус. навука, 2011. – 272 с., ил.
10. Корниенко, В. В. Корпус графіті Софії Київської: у 3 ч. – Київ: Горобець, 2010–2011. – Ч. I: Приділ св. Георгія Великомученика. – 464 с., ил.; Ч. II: Приділ св. апостолів Петра і Павла. – 272 с., ил.; Ч. III: Центральна нава. – 400 с., ил.
11. Корниенко, В. В. «Малая эсхатология» Древней Руси в контексте новых эпиграфических открытий в Софии Киевской / В. В. Корниенко // Дриновський збірник. – Харків; Софія: Академ. вид-во ім. проф. Марина Дринова, 2012. – Т. V. – С. 297–304.
12. Медынцева, А. А. Древнерусские надписи из церкви Феодора Стратилата в Новгороде / А. А. Медынцева // Славяне и Русь: к 60-летию академика Б. А. Рыбакова. – М.: Наука, 1968. – С. 440–450.
13. Медынцева, А. А. Древнерусские надписи Новгородского Софийского собора, XI–XIV века / А. А. Медынцева. – М.: Наука, 1978. – 312 с., ил.
14. Мусин, А. Е. Послесловие литургиста / А. Е. Мусин // Чукова, Т. А. Алтарь древнерусского храма конца X – первой трети XIII в. / Т. А. Чукова. – СПб.: Петерб. востоковедение, 2004. – С. 135–154.
15. Петровић, Р. Д. Угребани записи на фасадним фрескама црква манастира Пећки патрјаршије / Р. Д. Петровић // Археографски прилози. – 2007–2008. – Т. 29–30. – С. 399–443.
16. Повесть временных лет / подгот. текста, пер., ст. и коммент. Д. С. Лихачева; под ред. В. П. Адриановой-Перетц. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Наука, 1996. – 668 с. – (Литературные памятники).
17. Рождественская, Т. В. Надписи-граффити из Старой Ладогы в Государственном Эрмитаже / Т. В. Рождественская // Памятники культуры: новые открытия: Письменность; Искусство; Археология. – 1974. – М.: Наука, 1975. – С. 8–13.
18. Рождественская, Т. В. Древнерусские надписи на стенах храмов: новые источники XI–XV вв. / Т. В. Рождественская. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 1982. – 172 с., ил.
19. Рождественская, Т. В. Древнерусская эпиграфика X–XIII вв.: текст и норма / Т. В. Рождественская // Russian Linguistics. – 1993. – Vol. 17.1. – P. 157–179.
20. Рождественская, Т. В. Эпиграфические памятники на Руси в эпоху становления государственности / Т. В. Рождественская // Древнейшие государства Восточной Европы: 2010 год: предпосылки и пути образования Древнерусского государства / редкол.: Е. А. Мельникова (отв. ред.) [и др.]. – М.: Рус. фонд содействия образованию и науке, 2012. – С. 489–513.
21. Рождественская, Т. В. Средневековые надписи-граффити из новгородской церкви Николая на Липне (из материалов по новгородской эпиграфике) / Т. В. Рождественская // Храм і люди: зб. ст. наук. праць до 90-річчя з дня народж. Сергія Олександровича Висоцького. – Київ: Ін-т археології Нац. акад. наук України, 2013. – С. 160–171.
22. Рыбаков, Б. А. Русские датированные надписи XI–XIV веков / Б. А. Рыбаков // Археология СССР. Свод археологических источников. – М.: Наука, 1964. – Вып. Е1–44. – 64 с. + 55 табл.
23. Словарь древнерусского языка XI–XIV вв. – М.: Азбуковник, 2008. – Т. VIII. – 351 с.
24. Стојановић, Ј. Стари српски записи и натписи / Ј. Стојановић // Зборник за историју, језик и књижевност српског народа. Отд. 1: Споменици на српском језике. – Београд: Српска Краљевска Академија, 1902. – Кн. I. – XVI + 480 с.
25. Франклин, С. Письменность, общество и культура в Древней Руси / С. Франклин; пер. Д. М. Буланина. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2010. – 552 с., ил.
26. Франклин, С. К вопросу о предыстории древнерусских надгробий / С. Франклин // Русское средневековое надгробие, XIII–XVII века: материалы к своду / Ин-т археологии Рос. акад. наук / отв. ред. и сост. Л. А. Беляев. – М.: Наука, 2006. – Вып. 1. – С. 268–279.

*Аляксандр Аўдзею***ШЛЯХ ФОРМУЛЫ «ПРЕСТАВИСЯ РАБ БОЖИЙ»:
АД ПАМІНАЛЬНЫХ ГРАФІЦІ ДА ЭПІТАФІЙ***Рэзюмэ*

Артыкул прысвечаны эвалюцыі формулы «преставися раб Божий» у мемарыяльных графіці, якія з'яўляюцца на сценах Святога кафедральнага сабора ў Кіеве ў 1080–1090-я гг. і на сценах наўгародскіх цэркваў у XI–XIII стст. Гэтыя надпісы, якія належалі праваслаўнай славянскай традыцыі, не пазначаюць месцы пахаванняў і не звязаны з мемарыяльнымі царкоўнымі службамі. Большасць графіці ў Святой Сафіі і наўгародскіх цэрквах размешчаны ў алтарнай частцы царквы, куды магло ўвайсці толькі духавенства. Тыя надпісы выконвалі мнеманічныя функцыі, асабістае нагадванне для святара пра дзень ушанавання і таксама як «вечная малітва» аб памерлым. Мемарыяльныя графіці існавалі да XV ст., і іх знікненне магло быць звязана з адначасовым з'яўленнем надпісаных магільных камянёў на Паўночна-Усходняй Русі ў 1470–1480-я гг., куды формула была перададзена.

*Aleksandr Avdeev***THE PATH OF FORMULA «SERVANT OF GOD DEPARTED» FROM MEMORIAL GRAFFITI
TO EPITAPHS***Summary*

The article deals with evolution of the formula «Servant of God departed» in memorial graffiti, which appears on the walls of Saint Sofia Cathedral in Kiev in 1080s – 1090s and on the walls of Novgorod churches in 11th–13th centuries. These inscriptions, belonging to Orthodox Slavic tradition, do not mark the grave sites and are not linked to the memorial church services. Majority of graffiti in Saint Sofia and Novgorod churches are situated in altar part of the church, where only clergy could enter. Those inscriptions served mnemonical functions, being personal reminder for the priest about a day of remembrance and also were regarded as «eternal prayer» for the deceased. Memorial graffiti lived until 15th century and its disappearance could be linked to simultaneous appearance of inscribed gravestones in North-East Rus in 1470s – 1480s, where the formula had been transferred.

Дата наступлення ў рэдакцыю: 17.12.2014